

Являясь около 20 лет автором программы «Династия Романовых: пермский период» и шесть лет членом Международной поисковой экспедиции по обретению останков великого князя Михаила Александровича Романова и его секретаря Николая Жонсона/Джонсона, я вела переписку со специалистами нашей команды. В частности, весной 2017 года обратилась к члену поисковой экспедиции Мику Свинделзу, бывшему сотруднику Скотланд-Ярда, а сегодня высокопрофессиональному инструктору и владельцу питомника для специальных поисковых собак, с просьбой помочь установить контакт с архивариусом замка Небворт (Knebworth House), расположенного в Англии около Стивнейга в Хартфордшире. В этом старинном месте Михаил Александрович со своей женой Натальей Брасовой, детьми и свитой проживал в 1913–1914 годах. Вопросами, связанными с поиском и арендой особняка, занимался Николай Жонсон/Джонсон, а также его матушка Луиза Генриетта (Александровна) Жонсон-Миссиевич. После переговоров Мика с архивариусом замка Небворт Клером Флэком я написала письмо в Англию. Ответ последовал незамедлительно, и Клер выслал мне ряд неизвестных ранее фотографий Жонсона/Джонсона. Но главное, он познакомил меня с внучатым племянником Николая Николаевича, живущим в Праге, Владимиром Быстровым, с которым также завязалась переписка. Владимир Владимирович приехал в Пермь летом 2017 года во время поисков останков Михаила Романова и Николая Жонсона/Джонсона по приглашению директора фонда «Поиск» (США) Петра Сарандинаки и привёз копии уникального семейного архива, части которого многие годы собирались, хранились и передавались родственникам Жонсона/Джонсона, проживающим в России, Чехии, Германии, Таиланде, Америке. Он и другие родственники поделились со мной этими копиями, а в дальнейшем и другими уникальными материалами о роде Джонсонов, об истории их служения августейшим особам при императорских дворах России, Европы, Сиаме (Таиланде), о преданной дружбе Николая Жонсона/Джонсона с великим князем Михаилом Александровичем.



Слева направо: Николай Николаевич Жонсон, мать Луиза Генриетта Жонсон-Миссиевич, сестра Елизавета Николаевна Бхактикул (Жонсон)

Не Брайан. Не англичанин

Многие годы история жизни и гибели Михаила Романова и его приближённых замалчивалась и откровенно фальсифицировалась. В различных публикациях секретарь великого князя Николай Жонсон/Джонсон упоминается как Брайан, Брайан, Браен, Брайон, Брайтан, как английский подданный, а то и шпион. Даже в постановлении о прекращении уголовного

«Википедия», аккумулируя информацию из разных источников, утверждает: «Об отце сведений нет. Мать Анна была англичанкой, преподавала музыку при царском дворе и, по другим сведениям, ещё до Первой мировой войны служила экономкой в доме, купленном великим князем Михаилом Александровичем в Англии. Сам Коко (так ласково звали ребёнка) Джонсон считал себя русским. Принял православие».

МНОГИЕ ГОДЫ ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ГИБЕЛИ МИХАИЛА РОМАНОВА И ЕГО ПРИБЛИЖЁННЫХ ЗАМАЛЧИВАЛАСЬ И ОТКРОВЕННО ФАЛЬСИФИЦИРОВАЛАСЬ

дела №18/123666-93 «О выяснении обстоятельств гибели членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в период 1918–1919 годов» от 11 февраля 2003 года мы читаем: «1.1. Гибель великого князя Михаила Александровича и лиц его окружения 7 марта 1918 г. Гатчинский Совдеп арестовал Михаила Александровича Романова, его секретаря гражданина Великобритании Джонсона (Николая Николаевича) Брайана и ряд высокопоставленных лиц, проживавших в Гатчине, в том числе... жандармского полковника Знамеровского П. Л. и других».

Практически всё неправда! Мать не Анна. Не англичанка. Дом в Англии не приобретался Михаилом Романовым. Николая звали в семье Кока, а не Коко. Он был русским, но не считал себя русским. И не принял православие, а был крещён в 20-дневном возрасте.

В 2009 году в Пермь приезжали дальние родственники Жонсона — сёстры Елизавета и Людмила Гришины. Они заявили, что секретарь великого князя Михаила Романова вовсе не Брайан Джонсон, а Жонсон Николай Николаевич. Однако документально подтвердить это удалось только